

Энии, всхлипывая, шла по тропинке и остановилась, увидев впереди следующий столб с указателем... Только стрелок было уже три. Направо указывала уже знакомая стрелочка с надписью «Деревня лесорубов. Групповая ебля — 10 баллов». Указывавшая налево стрелка заставила Энии удивлённо поднять брови: «Айболит. Комплексный медосмотр. Всего 5 баллов. Только для вас и только сейчас!». Третья же стрелка, указывавшая прямо, гласила: «Пещера орков. 10 баллов», без каких-либо комментариев.

— Ну что? — раздался рядом уже знакомый голос. — Говорил я тебе — бери лесорубов. Сейчас бы уже отдохали, а так иди, добывай ещё пять баллов.

— А что ты мне посоветуешь? Ты же мой помощник, спутник и что там ещё, — девушка огляделась, но так никого и не увидела. — Что мне выбрать?

— О, как ты заговорила, — ворчливо отозвался дух, — понимаешь, что я был прав. А теперь, ну что я тебе скажу. Лесорубы — они лесорубы и есть. Оттрахают тебя без особых затей всем дружным коллективом во все дыры и отпустят. Здесь уж как повезёт — сколько их случится дома, двое, трое, десять...

— Десять? — Энии в ужасе прикрыла глаза. — Я же умру после такого.

— Да брось ты, никто же не умер до тебя, и с тобой ничего бы не случилось. Дальше... С орками всё тоже понятно: эти ебут всё, что движется. Их там в пещере, конечно, всего двое... но...

— Что — но? — Энии уже готова была двинуться в пещеру, где орков — как здорово! — всего двое, двоих она как-нибудь вытерпит.

— Да вот... видишь ли... — голос даже замялся, — члены у них... как бы так поточнее сказать — орочки.

— А что это значит?

— А это значит больше тридцати сантиметров в длину, около шести в толщину и с шишечками по всей длине. Ты готова в свою не самую глубокую дырку принять такое богатство? К тому же им абсолютно фиолетово, что у тебя не растянута жопа. Дырка есть — и хорошо. Если не боишься — то идём.

— А Айболит? С ним что не так? — к этому моменту девушка окончательно поняла, что нормальных здесь нет по умолчанию, да и сама она уже не очень уверена в собственной адекватности. — У него тоже... тридцать сантиметров с шишечками?

— Аааа... маньячелло... — дух ухмыльнулся, — не, с этим у дока всё нормально, стандартные двадцать на пять. Но он очень любит всякие игры, и, как ты понимаешь, его любимая игра — это в доктора. Так что готовься к тщательному исследованию всех своих отверстий. Ну так что? Кого из трёх выбираем?

Энии огорчённо вздохнула. Идти к лесорубам, рискуя нарваться на десять человек, — нет, к этому она не готова однозначно. К тридцатисантиметровым членам — тем более. Остаётся доктор, хотя то, что дух назвал его «маньячелло», оптимизма не внушало. Но, судя по всему, выбирать особо не из чего.

— Хорошо, идём к Айболиту, — решительно сказала Энии. — Не к оркам же...

— Ну, после дока тебе и к оркам можно будет спокойно, — загадочно пообещал дух. — Доктор так доктор. Внимание, внимание! Игрок выбирает Айболита!

Как и в прошлый раз, как только прозвучали слова, остальные тропинки и указатели исчезли, и Энни, глубоко вздохнув, отправилась по единственной оставшейся дорожке. Через пару минут тропинка вывела девушку на очередную полянку. В центре лужайки стоял симпатичный одноэтажный домик, вокруг которого были живописно разбросаны цветочные клумбы. Энни поднялась на миленькое крылечко и нерешительно постучала.

— Входите, входите! — раздался из-за двери голос. — Не заперто!

Энни толкнула дверь и вошла в аккуратную прихожую: в углу стояла вешалка, на полу лежали какие-то легкомысленные разноцветные коврики. Дальняя от входа дверь открылась, и в прихожую вышел улыбающийся молодой мужчина в белом халате.

— Здравствуй, Энни! Как я рад, что выбрала именно меня, ты сделала абсолютно правильный, более того, единственно правильный выбор, ведь просто трахаться — это так скучно. А ты, тем более, ещё только начинающий Игрок. Но подающий надежды, — тут он игриво подмигнул ошарашенной Энни. — Да, я, как и все, видел тебя у Лешего. Хочу сказать, что сосала ты замечательно. Не профи ещё, конечно, но у тебя всё впереди.

— Вы хотите сказать, что меня все видели? — Энни почувствовала, как краска стыда заливает её всю. — Видели, как я...

— Ну конечно, все, — бодро проговорил доктор, подхватывая девушку под локоток и увлекая в комнату, которая больше напоминала медицинский кабинет в дорогой клинике. — А ты что, стесняешься? Перестань, чем быстрее ты перестанешь стесняться, тем проще тебе будет! И предупреждая твой вопрос: да, и сегодня все всё будут видеть, это правила Игры, девочка. Поэтому давай приступим. Раздевайся и залезай.

— Куда... залезать? — Энни огляделась. В кабинете обнаружилось несколько шкафов со стеклянными дверцами, но девушка издали не могла рассмотреть, что в них, большой стол, удобное кресло и конструкция, отдалённо напомнившая Энни гинекологическое кресло: такие же подставки для ног, только масса каких-то ещё рычагов и приспособлений.

— Да вон туда, — доктор махнул рукой в сторону кресла с подставками, — ложись, ставь ступни на подставочки, а руки продень вот в эти крепления. Поняла? Ну что стоишь? Раздевайся.

Как во сне Энни сняла платице, бельё и, прикрываясь ладошками, пошла в сторону кресла, уговаривая себя, что этот доктор — врач, а врачей стесняться глупо. Помогало, впрочем, слабо... Подойдя к креслу, она забралась на него, поставила ступни, как и было велено, на подставки, а руки продела в ременные крепления за головой. Писечка горела огнём, Энни чувствовала, как она намокает, увлажняется, как клитор начинает расти и твердеть. Доктор подошёл и довольно ухмыльнулся. Он снова ввёл палец внутрь, но на этот раз он вошёл легко, а Энни застонала, прикусив искусственный фаллос. Доктор провёл пальцем от влагилица вверх, обвёл, дразня, вокруг набухшего клитора, постаравшись даже не задеть его, и снова вернулся вниз.

— Хочешь трахаться, девочка? — его голос был довольным, — вижу, что хочешь. Ты соси, соси, не стесняйся. Вон как течёшь уже, как последняя сучка. А ведь на тебя сейчас все смотрят, ты помнишь об этом? Как ты думаешь, мокрощёлка, сколько пальцев я смогу в тебя засунуть? Проверим?

С этими словами доктор ввёл в пылающее влагилице два пальца, затем три, и они тоже не встретили никакого сопротивления. Довольно хмыкнув, он сложил пальцы «лодочкой» и медленно, преодолевая сопротивление нерастянутой дырки, ввёл во влагилице Энни. Второй рукой он нашарил клитор и стал его слегка подрачивать. Энни закричала сквозь вставленный

кляп, а доктор тал трахать её писечку почти всей кистью, умело растягивая и продвигаясь всё дальше. Вынув пальцы, он полюбовался уже достаточно широкой дырой, в которую превратилось влагалище, и открыл один из шкафов. Подумав, он извлёк из него здоровенный резиновый член. Вернувшись к Энни, он расстегнул ремешки у нее на затылке и вынул кляп. Дав Энни немного отдышаться, он поднёс искусственный фаллос к её рту и сказал:

— Давай-ка, сучка, оближи его, а потом я его в тебя вставлю. Представь, что это хуй орка, — и он засмеялся над собственной шуткой. Он приложил фаллос к губам Энни и пропихнул в рот здоровенную искусственную головку, сразу наполнившую рот девушки. Вытащив его, доктор велел:

— Оближи его как следует, тебе же будет лучше, — он освободил одну руку девушки и дал ей фаллос. Энни начала облизывать его, в то время как пальцы доктора играли с её уже вставшим в полный рост клитором. — Плохо лижешь, видимо, надо помочь.

И доктор капнул на уже багровый клитор ещё две капли, Энни взвыла и стала бешено лизать член, чувствуя, как набухает возбуждённый до предела клитор. Она елозила попкой по креслу, пытаясь подставить его под пальцы дока, но тот продолжал дразнить её. Он снова что-то взял в шкафу, и, подойдя к Энни и забирая у неё фаллос, втолкнул ей в рот что-то, формой напоминающее грушу.

— Жопа у тебя нетронутая, хотя как это возможно для такой похотливой сучки, непонятно, — доктор приставил головку искусственного члена к входу во влагалище, — Но это факт. Сегодня я не буду её рвать, но слегка расширю. Я поставлю тебе анальную пробку, которую ты сейчас как следует оближешь и смочишь слюной, вынуть её сможет только один из Играющих. Сама ты этого не имеешь права сделать. Попросишь кого-нибудь из них.

Энни слушала как сквозь туман, ничего не чувствуя кроме безумного желания кончить, наверное, сейчас она согласилась бы на что угодно: на десять лесорубов, на орков с их чудовищными членами, лишь бы погасить этот дикий огонь желаний. Ей казалось, что вся она превратилась в один огромный возбуждённый клитор. Тем временем доктор мягким, но сильным движением вводил огромный резиновый фаллос в дырку Энни, он с трудом, раздвигая непривычные к такой толщине стенки, продвигался всё глубже. Вытащив блестящий от обильной смазки фаллос, он хмыкнул.

— Смотри-ка, почти весь приняла, а говорила — не могу. — Он показал Энни мокрый от её соков член и снова, уже одним движением, вставил его в изрядно растреханную дырку, вгоняя его на всю длину. Энни казалось, что этот монстр проникает в неё так глубоко, что ещё немного, и выйдет через рот. Она металась на кресле, не имея возможности даже закричать.

Наконец доктор вытащил из её дыры искусственный фаллос и с удовольствием сделал несколько снимков растреханной пизды, ибо назвать эту зияющую дыру как-то иначе уже не получалось. Затем он вытащил изо рта Энни пробку и, смазав какой-то мазью анус, начал осторожно ввинчивать её внутрь. Сморщенная дырочка никак не хотела открываться, и доктору пришлось несколько раз смачивать пробку в распахнутой и текущей дыре, пока наконец-то она не стала потихоньку проходить. Энни было больно, но доктор не забывал прикасаться к её измученному клитору, то щекоча его, то потирая. И девушка переключалась от боли в растягиваемой попе на мучительно-сладкие ощущения. Вот доктор одним ловким движением протолкнул самую широкую часть пробки и дальше всё закончилось быстро. Похлопав девушку по заднице, доктор отвязал вторую руку Энни и помог ей спуститься с кресла. Ноги девушку не держали, она стонала от боли в напряжённом клиторе и не менее

возбуждённых сосках.

— Трахать тебя в твою раздолбанную пизду не хочу, жопа занята, так что открывай рот, и если я останусь доволен, то разрешу тебе кончить, — доктор расстегнул брюки и вытащил уже давно колом стоявший член, который рухнувшая на колени Энни жадно втянула в рот. Обещание оргазма подействовало на неё лучше, чем что-либо другое. Она сосала так жадно и глубоко, что уже через несколько минут доктор прижал её голову к своему животу и спустил прямо девушке в горло. Она задохнулась, подавила рвотный рефлекс и проглотила всё. Не вынимая члена из её рта, доктор сказал:

— Можешь теперь кончить сама, давай, самообслуживание, — он хохотнул, а Энни, не думая ни о чём, прикоснулась к клитору и через несколько секунд затряслась в невероятно мощном оргазме. Потом, выпустив изо рта опавший член доктора, она соскользнула в состояние, близкое к обмороку. Доктор посмотрел на неё, перенёс на диванчик и сказал в никуда:

— Задание выполнено. Игрок получает пять баллов.

Энни не видела, как высветилась надпись «Игрок прошёл первый раунд», не слышала, как дух разгваривал с доктором, не чувствовала, как оказалась у себя в комнате. И только утром, очнувшись в своей комнате, она осознала, что прошла этот проклятый первый раунд.